

Заявитель по делу о банкротстве перевел долг на новое лицо. Как суд распределит судебные расходы

Сергей Юрьевич Каплин,

к. ю. н., заместитель председателя Двенадцатого арбитражного апелляционного суда

- Нужно ли в договоре уступки закреплять переход обязанности по возмещению судебных расходов
- Как распределить судебные расходы между несколькими cedentами
- Когда заявителя можно обвинить в недобросовестной уступке долга

В практике арбитражных судов в последнее время все чаще приходится сталкиваться с вопросами распределения судебных расходов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) должников. После принятия Пленумом ВАС РФ [постановления от 17.12.2009 № 91](#) «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» казалось, что основная масса недопонимания, может быть, «недочтения» у юристов, сталкивающихся с данной проблематикой, прошла. Однако на деле еще имеется многочисленное количество ситуаций, для разрешения которых требуются всесторонний подход, обсуждение, обмен мнениями и анализ возникающих проблем.

Правопреемник заявителя должен возместить судебные расходы в случае отсутствия средств у должника

По общему правилу все судебные расходы в рамках дела о банкротстве относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди ([п. 1](#) ст. 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 -ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — Закон № 127-ФЗ).

К сожалению, при рассмотрении значительного количества дел о банкротстве выясняется, что у должника недостаточно средств не только для расчета с кредиторами, но и для погашения судебных расходов во внеочередном порядке. Зачастую процедура банкротства довольно длительный период времени ведется вообще в отсутствие у должника какого-либо имущества. Но не будем заострять внимание на данной проблеме, вернемся к вопросу распределения судебных расходов.

При установлении факта недостаточности (или отсутствия) у должника средств для погашения расходов в соответствии с [п. 3](#) ст. 59 Закона № 127-ФЗ обязанность по погашению судебных расходов в части, не погашенной за счет имущества должника, возлагается на заявителя по делу о банкротстве. Но что же делать, если заявитель по делу о банкротстве передал свои права иному лицу, например по цессионной сделке?

Вроде бы в этом случае нет ничего сложного, так как после проведения арбитражным судом процедуры процессуального правопреемства в порядке [ст. 48](#) АПК РФ в деле о банкротстве появляется новое лицо, которое приобретает права и обязанности заявителя.

Как разъяснил ВАС РФ, к лицу, приобретающему требования заявителя, переходят также связанные со статусом заявителя права и обязанности в деле о банкротстве, в том числе предусмотренные [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ ([абз. 3](#) п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Следовательно, лицо, которое приобрело требование заявителя по делу о банкротстве, принимает на себя и все соответствующие процессуальные обязанности, в том числе по возмещению судебных расходов, вне зависимости от даты их возникновения (до процессуальной замены или после).

Хотя в судебной практике приводилась позиция о том, что обязанности так называемого нового заявителя по погашению судебных расходов возникают лишь после процессуальной замены в деле о банкротстве.

Представляется, что данная позиция не в полной мере соответствует требованиям, предусмотренным [ч. 3](#) ст. 48 АПК РФ, об обязательности для правопреемника всех действий, совершенных заявителем в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело.

В противном случае разрешение вопроса о распределении судебных расходов может быть искусственно отягощено необходимостью разграничения и подсчета судебных расходов по периодам участия в деле в качестве заявителя того или иного лица (а если их будет значительно более двух?).

Поэтому необходимо исходить из того, что приобретение требования заявителя по делу о банкротстве (процессуальная замена в деле о банкротстве) влечет возникновение у данного лица процессуальной обязанности по возмещению судебных расходов в случае недостаточности средств у должника.

Другая сторона данного вопроса кроется в том, что в соответствии со ст. [382](#), [388](#) ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по соответствующей сделке (уступка требования). То есть, по сделке цессии цессионарий приобретает права и обязанности, принадлежащие cedentu и вытекающие из конкретного обязательства.

Вместе с тем в случае проведения процессуальной замены в деле о банкротстве так называемый новый кредитор (цессионарий) одновременно с получением статуса лица, участвующего в деле о банкротстве, обнаруживает у себя еще и обязанности заявителя по делу о банкротстве.

Так что же получается? Если посмотреть вглубь данных правоотношений, лицо, вступившее в дело о банкротстве в качестве правопреемника заявителя на основании договора уступки, помимо материального требования кредитора к должнику фактически приобретает долговое обязательство, связанное с необходимостью возмещения судебных расходов по делу о банкротстве (в случае отсутствия у должника достаточных средств).

Конечно, лицо, которое приобрело требование к должнику и имеет намерение участвовать в процедуре его банкротства, действуя разумно и добросовестно, должно понимать возможное наступление негативных последствий для себя в виде необходимости несения

расходов. Хотя, если в договоре уступки его стороны не согласовали условия относительно передачи обязанностей заявителя по делу о банкротстве, возложение судебных расходов на нового кредитора представляется не совсем справедливым.

Суд может признать недобросовестной уступку долга с целью избежать выплаты судебных расходов

Нельзя отождествлять статус заявителя по делу о банкротстве с обстоятельством приобретения требования этого лица как кредитора к должнику. В практике не исключается ситуация, когда кредитор (например, залоговый), получив удовлетворение, утрачивает материальный интерес к процедуре банкротства, но не освобождается от обязанности заявителя по делу. В связи с этим положение заявителя по делу о банкротстве не может и не должно приобретаться автоматически при заключении договора уступки прав требования.

Как правило, целью приобретения требования к лицу, находящемуся в состоянии банкротства, является участие в процедуре банкротства, оказание влияния на его ход. Но все же осведомленность лица, вступающего в дело о банкротстве, относительно обязательств заявителя по делу не всегда бывает очевидной для него. Поэтому представляется, что условие о передаче всего спектра обязанностей заявителя по делу о банкротстве необходимо отдельно указывать в договоре при совершении сделки цессии.

Вместе с тем известны случаи, когда заявитель по делу о банкротстве, предвидя необходимость компенсации судебных расходов в связи с отсутствием достаточных средств у должника, уступает требование иному лицу, с целью избежать выполнения обязанности, предусмотренной [п. 3](#) ст. 59 Закона № 127-ФЗ.

Соответствующее поведение заявителя, конечно же, свидетельствует о его недобросовестности, что должно пресекаться на стадии рассмотрения вопроса о процессуальной замене участника дела, в порядке [ст. 48](#) АПК РФ.

Установление арбитражным судом обстоятельств злонамеренного поведения заявителя, желающего в результате заключения договора уступки освободиться от обязательств, возложенных на него Законом № 127-ФЗ, позволит отказать в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве по мотиву злоупотребления правом ([ст. 10](#) ГК РФ).

Более того, выводы о злоупотреблении правом можно сделать и на стадии рассмотрения арбитражным судом вопроса о распределении судебных расходов (взыскании судебных расходов с заявителя по делу о банкротстве). Это возможно даже в случае, если ранее уже была произведена процессуальная замена заявителя по делу о банкротстве, так как это не позволит избежать первоначальному заявителю исполнения обязанности по компенсации судебных расходов.

Вроде бы все хорошо, когда уступка требования состоялась одному цессионарию, который и занял место cedenta в обязательстве и далее получил статус заявителя по делу о банкротстве. В случае же уступки требования нескольким лицам в деле о банкротстве вместо одного конкурсного кредитора (заявителя по делу) появится множество. Каким образом в этом случае должен быть разрешен вопрос о взыскании судебных расходов по делу при отсутствии достаточных средств у должника?

Прежде всего хотелось бы отметить, что возникновение прав и обязанностей заявителя по делу о банкротстве связано как с непосредственным обращением в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, так и с рассмотрением его обоснованности (ст. ст. [39](#), [40](#), [42](#), [48](#) Закона № 127-ФЗ).

В случае признания обоснованным заявления о признании должника банкротом и введения наблюдения арбитражный суд устанавливает размер требований данного кредитора и включает его в реестр требований кредиторов должника.

Впоследствии заявитель по делу о банкротстве вправе неоднократно предъявлять требования о включении в реестр, которые рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным ст. ст. [71](#), [100](#) Закона № 127-ФЗ.

Если же конкурсный кредитор, являющийся заявителем по делу о банкротстве, уступает требования, установленные различными судебными актами, нескольким лицам, то логично предположить, что права и обязанности заявителя могут перейти к тому цессионарию, который приобрел требование, послужившее основанием для установления признаков неплатежеспособности должника при введении первой процедуры банкротства.

Представляется, что уступка иных требований, включенных в реестр после введения первой процедуры банкротства и первого установления просроченной задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, скорее всего, не приведет к возникновению прав и обязанностей заявителя по делу о банкротстве.

Обязанности заявителя при уступке распределяются пропорционально требованиям

На практике зачастую возникает вопрос, касающийся установления процессуального правопреемства заявителя по делу о банкротстве в отношении нескольких лиц.

Мнения практикующих юристов в отношении данной ситуации расходятся. Одни считают, что права и обязанности заявителя по делу о банкротстве могут перейти к процессуальному правопреемнику, только если уступлено все требование заявителя целиком (одному или нескольким лицам). Другие полагают, что, уступая требование частично, заявитель таким образом распределяет бремя ответственности пропорционально размеру уступленного требования.

Конечно, первый вариант является более простым, так как предполагается, что смена заявителя по делу о банкротстве произойдет при полной уступке требования и утрате материального интереса к процедуре банкротства.

Второй же вариант преследует цель более справедливого распределения объема прав и обязанностей заявителя относительно предполагаемой к получению выгоде и удовлетворения требований кредитора в зависимости от их размера. Например, кредитор-заявитель уступил 99% своего требования, оставив незначительную часть — 1%. При этом он вправе рассчитывать на погашение оставшегося у него требования, и в этой же пропорциональной части он будет нести обязанность по возмещению судебных расходов. Тогда как основная часть расходов возлагается на кредитора, владеющего большей частью изначального требования заявителя.

С учетом приведенного полагаем, что наиболее прагматичным и удобным в судебной практике является первый вариант, не требующий точного подсчета пропорций у каждого лица — правопреемника кредитора, который одновременно является заявителем по делу о банкротстве.

Сохраняя за собой часть первоначально установленного требования, кредитор продолжает участвовать в процедуре банкротства, которую он же и инициировал.

При этом, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, кредитор должен был предполагать возможное наступление негативных последствий для себя в случае отсутствия имущества и средств у должника, достаточных для ведения процедуры банкротства. Поэтому своеобразная материальная ответственность за ведение процедуры банкротства не должна утрачиваться и в случае уменьшения размера требования заявителя. Ведь подобное уменьшение происходит по его воле и с его согласия.

Вместе с тем здесь возможно обсудить нижний предел оставшихся у заявителя требований применительно к минимально возможному размеру просроченной задолженности, которая позволит инициировать процедуру банкротства должника ([п. 2 ст. 33 Закона № 127-ФЗ](#)). Например, если размер требования к должнику — юридическому лицу останется ниже 100 тыс. руб. Хотя, указанная конструкция далеко не безупречна с точки зрения дисциплинирования лиц, которые участвуют в деле о банкротстве.

Принимая во внимание очень серьезные последствия введения процедуры банкротства в отношении того или иного лица, прежде чем обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, заявитель должен взвесить все возможные варианты дальнейшего развития дела о банкротстве.

При этом четкое понимание возможной ответственности за несение судебных расходов по делу вне зависимости от изменения размера первоначально установленного требования, безусловно, является одним из фильтров недобросовестного поведения кредитора.

Уступка требования заявителя в полном объеме нескольким лицам и вхождение их в процесс по делу о банкротстве влечет распределение прав и обязанностей заявителя пропорционально установленным требованиям. Вопрос о солидарной обязанности возмещения судебных расходов здесь ставить было бы неправильно, поскольку распределение судебных расходов в порядке ст. ст. [110](#), [112](#) АПК РФ производится в конкретном пропорциональном размере.

В западных правовых системах заявитель не должен оплачивать судебные расходы

Андрей Владимирович Егоров, к. ю. н., главный редактор журнала «Арбитражная практика»

Категория «заявитель» по делу о банкротстве может быть отнесена к числу уникальных российских правовых изобретений, если сравнивать ее с подходами зарубежных правовых систем. Отечественный законодатель связал с данной категорией два вида последствий. Во-первых, это право предлагать для утверждения судом арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Это право существенно ослаблено на сегодняшний день, если сравнивать с тем, что было 10 лет назад. В то время разворачивались настоящие битвы за право быть заявителем по делу

о банкротстве: например, должники (ведь они тоже заявители), узнав, что кредитор обратился с заявлением об их банкротстве, сами бежали подавать заявление, пользуясь тем, что их заявление по процессуальным мотивам должно было рассматриваться быстрее, и т. п. Однако остатки данного права по-прежнему сохраняются в тексте закона. Так, в п. 3 ст. 20.2 Закона № 127-ФЗ закреплено право заявителя выдвигать дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего, ведь заявитель поставлен в один ряд с собранием кредиторов и т. п. Даже сама техника Закона № 127-ФЗ сейчас несет черты своей недавней истории, когда у заявителя были особые привилегии. Сейчас уже написано через запятую — «заявитель и иные лица, участвующие в деле о банкротстве», — причем это неграмотная техника из серии «мужчины и иные люди».

А второе правовое последствие обладания статусом заявителя — это несение расходов по делу о банкротстве в случае недостаточности конкурсной массы для покрытия расходов по делу (п. 3 ст. 59 Закона № 127-ФЗ). Это печально известная норма, также не знакома большинству развитых зарубежных правовых порядков. Как правило, в них исходят из того, что, если денежных средств в конкурсной массе не достаточно даже для оплаты проведения дела, их либо доставляют кредиторы, либо дело о банкротстве прекращается. Это простое и эффективное решение.

Но нашему законодателю оно почему-то не приглянулось. Показалось слишком простым, видимо. И было придумано решение о возложении расходов на заявителя. Дальше, правда, пришлось решать многочисленные проблемы. Первая проблема заключалась в том, что арбитражные управляющие перестали экономить средства и ставить вопрос об их нехватке перед кредиторами. Они работали в свое удовольствие, понимая, что в случае чего расходы им оплатит заявитель (чаще всего речь шла о ФНС России как уполномоченном органе). Пришлось решать эту ситуацию разъяснениями ВАС РФ.

В статье С. Ю. Каплина рассматриваются еще два практических затруднения. Во-первых, это попытки заявителя уйти от ответственности за судебные расходы, уступив требование в пользу какого-нибудь несостоятельного лица, с которого их все равно не получится возместить. Эти попытки, в свою очередь, основаны на представлении о том, что к приобретателю права переходят все права и обязанности заявителя. В этом усматривается существенное отступление от канонов правопреемства, поскольку с переходом права связывается и переход долга к приобретателю права. При этом гарантии защиты кредитора (каковой в аспекте судебных расходов является конкурсная масса) никак не соблюдаются. Согласие на перевод долга на новое лицо не требуется. Автор пытается поставить барьер для такого рода действий при помощи ст. 10 ГК РФ. Данная статья, разумеется, может помочь ввиду своего универсального характера, но далеко не всем и не всегда. Как суд разберет, было ли злоупотребление правом, когда будет рассматривать заявление о процессуальном правопреемстве? Он будет исследовать имущественное положение цессионария? Или возложит бремя доказывания его состоятельности на cedenta (первоначального заявителя)?

Вторая проблема — это уступка права в части. Сделать всех приобретателей права долевыми должниками в части судебных расходов по делу о банкротстве — значит, еще больше усложнить дело. Допустим, требование разбито на 10 частей. Конкурсному управляющему придется провести в десять раз больше судебных процессов по взысканию судебных расходов? Какое-то очень неэкономичное решение.

Сплошь все непростые вопросы. Может быть, не так уж неправы западные законодатели, когда они избавляют своих судей от подобных вопросов, не допуская возложения расходов на заявителя?